

Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями

Авдеева Н.Н.,

кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии имени профессора Л.Ф. Обуховой факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, nnavdeeva@mail.ru

Хоффман Б.Я.,

аспирант факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, brookeahoffman@gmail.com

В статье по материалам зарубежных источников рассматриваются актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями. Обсуждаются следующие проблемы: влияние типов воспитания, родительских установок на различные аспекты психологического развития подростков; вклад взаимоотношений с родителями и сверстниками в социально-личностное развитие в подростковом возрасте; особенности привязанности подростка к родителям; детско-родительские конфликты. В рамках проблемы влияния типа семейного воспитания на психологическое развитие подростков в исследованиях последних лет подтверждается позитивная роль авторитетного стиля воспитания, влияние жесткого стиля воспитания на подростковую агрессию, показано, что чрезмерный родительский контроль не способствует развитию самооценки, усиливает самокритику у девочек-подростков. В исследованиях «техноференции» показано негативное влияние технических средств (телефон, гаджеты) на взаимодействие между родителями и детьми. В контексте значения привязанности к родителям в подростковом возрасте показана роль качества привязанности в становлении автономии, разрешении проблем и трудностей возраста, связанных с интернет-зависимостью, агрессивностью, школьной успеваемостью. В статье представлены также исследования позитивных и негативных аспектов влияния конфликта с родителями на личностное развитие подростка, гендерных различий поведения в конфликте матери и отца, вклад супружеских конфликтов в психологическое развитие в подростковом возрасте.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, тип воспитания, привязанность, подростковый возраст, детско-родительские конфликты.

Для цитаты:

Авдеева Н.Н., Хоффман Б.Я. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2019. Т. 8. № 4. С. 69—78. doi:10.17759/jmfp.2019080407

For citation:

Avdeeva N.N., Hoffman B.Ya. Current research on adolescents' relationships with parents [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2019. Vol. 8, no. 4, pp. 69—78. doi: 10.17759/jmfp.2019080407 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Введение

Начиная с 80-х годов, в центре внимания исследователей в сфере психологии развития на Западе оказалось влияние семейного контекста на социализацию и адаптацию подростков [12]. Большая часть работ на данную тему основывалась на влиятельном исследовании Дианы Баумринд. Целью ее исследования был анализ влияния родителей на развитие компетентности и психосоциальной зрелости их детей. По результатам исследования Баумринд, авторитетные отношения родителей («теплые, но требовательные отношения») привели к высокому уровню компетентности и психосоциальной зрелости у детей. В то время как следствием либерального, авторитарного или безразличного отношения со стороны родителей явился низкий уровень компетентности [30]. Результаты исследований, которые последовали за работой Баумринд в 1980-х и 1990-х годах, подтвердили данные выводы. Они пока-

зали, что авторитетное воспитание позитивно влияет на компетентность и психосоциальную зрелость детей не только в раннем детстве и школьном возрасте, но и в подростковый период.

Одним из значительных примеров такого рода исследований является проект 1991 года, в котором приняли участие примерно 4100 подростков от 14 до 18 лет и их семьи. Результаты исследования показали, что уровень влияния отношений детей с родителями в подростковом возрасте на развитие ребенка подобен уровню влияния детско-родительских отношений в раннем детстве. Один из авторов исследования, видный специалист в области психологии подростка Стайнберг отметил, что, согласно их исследованиям, именно отзывчивость родителей, вместе с требовательностью, напрямую влияют на успешную адаптацию подростков, их успеваемость в школе и психологическую зрелость [30].

В 1990-х годах появились и другие исследования, в которых было показано, что окружающая среда —

школа, сверстники и СМИ оказывают более значительное влияние на подростка, чем его семья [15]. Так, в исследовании 2010 года, в котором изучался уровень эмоциональной регуляции у подростков, было показано, что способность к эмоциональной регуляции развивается наиболее эффективно в контексте безопасных, поддерживающих отношений с родителями. В то же время многие другие факторы, такие как опыт переживания стресса, темперамент, развитие чувства самоэффективности вне семьи, качество отношений со сверстниками, также оказывают влияние на развитие регуляции эмоций [8].

Вклад детско-родительских отношений в психологическое развитие и благополучие подростков

Исследования последних десятилетий подтверждают ключевую роль детско-родительских отношений в подростковом периоде развития [1; 3; 17].

Так, в работе, посвященной связи стиля воспитания и качества дружеских отношений с самооценкой, удовлетворенностью жизнью и переживанием счастья у подростков, было показано, что на психологическое благополучие подростков оказывает существенное влияние воспринимаемый стиль воспитания обоих родителей, а не каждого по отдельности, а также характер отношений с друзьями. Подростки, у которых матери практиковали авторитетный и снисходительный стиль воспитания имели более высокую самооценку и удовлетворенность жизнью, чем подростки с авторитарными матерями. Эта же закономерность была отмечена и в отношении отцов. Подростки с более высоким уровнем дружеских отношений со сверстниками имели более высокие показатели удовлетворенности жизнью, самооценки, переживания счастья. Полученные результаты подчеркивают важность роли родителей и сверстников в позитивном развитии в подростковом возрасте [28].

Влияние жестокого стиля воспитания на подростковую агрессию было показано в обширном исследовании, проведенном в КНР. В исследовании приняли участие 397 китайских подростков в возрасте от 12 до 16 лет и их родители, проявлявшие негативные установки в отношении подростка и практиковавшие жестокие методы воспитания. Результаты исследования показали, что развитию агрессивного поведения у подростков способствовали как отсутствие у них сформированных моральных представлений, так и суровое родительское воспитание [27]. В другом исследовании, проведенном в Турции, воспитание на основе силы, определяемое как признание и культивирование родителями сильных сторон в детях, рассматривается с точки зрения положительного эффекта на развитие детей и подростков. В данном исследовании изучались прямые и косвенные эффекты воспитания на основе силы на школьную вовлеченность

и выгорание у подростков 14—18 лет. Результаты показали, что жесткий стиль воспитания напрямую связан с более высоким уровнем вовлеченности в школьную деятельность. Кроме того, было показано косвенное влияние воспитания, как на школьную вовлеченность, так и на выгорание через механизм психической выносливости [29].

Актуальной темой исследований в рамках детско-родительских отношений является **родительский контроль** и его влияние на психологическое развитие в подростковом возрасте. Влияние родительского контроля на самооценку и самокритичность подростков изучалось в исследовании Гиттиса и Ханта (2019). Считается, что родительский контроль поведения ребенка полезен для маленьких детей, однако с усилением потребности в независимости в подростковом возрасте требования выполнять правила могут подорвать у подростка веру в себя. В лонгитюдном исследовании на протяжении 2 лет у 243 австралийских подростков (средний возраст 12 лет) изучалось влияние поведенческого контроля, а также родительской поддержки на самооценку и самокритичность. Результаты исследования показали, что контроль поведения подростка со стороны родителей не влияет на самооценку подростков, кроме того, у девочек он связан с более высоким уровнем самокритичности. Были сделаны выводы о том, что поведенческий контроль, по-видимому, не способствует самопознанию подростков и, по сути, усиливает самокритику у девочек. Устанавливая многочисленные правила в отношении соответствующего поведения, родители могут указывать девочкам на то, что они не способны стать независимыми, тем самым снижая чувство компетентности [18].

Новым направлением в области детско-родительских взаимоотношений является **отношение родителей к использованию подростками Интернета**.

В исследовании Барри, Сидотти и др. изучались подростковые и родительские сообщения об использовании подростками социальных сетей и их связи с подростковой психосоциальной адаптацией. Выборка состояла из 226 участников (113 родительско-подростковых диад) со всей территории Соединенных Штатов, возраст подростков составлял от 14 до 17 лет. Родительские и подростковые отчеты о количестве аккаунтов подростков в социальных сетях показали умеренную корреляцию с симптомами гиперактивности, невнимательности, импульсивности, тревожными и депрессивными симптомами, а также подростковым страхом быть отверженным и переживаниями одиночества. При этом тревожные и депрессивные симптомы были наиболее выражены среди подростков с относительно большим количеством (по сообщениям родителей) зарегистрированных аккаунтов в социальных сетях [6].

Актуальным направлением исследований выступает **влияние технических средств (телефон, гаджеты) на взаимодействие между родителями и детьми**.

Использование этих новых устройств является общим и повсеместным, и перерывы из-за использования подобных устройств во взаимодействии родителей с ребенком стали предметом специального изучения. Для обозначения такого рода явления был введен специальный термин: «техноференция» (*technoference*) — перерывы в социальных взаимодействиях из-за использования технологических устройств. В ряде исследований показано, что многие матери понимают, что технологические устройства часто прерывают взаимодействие между родителями, особенно во время неструктурированного воспитания, например, во время игр, снижают эффективность взаимодействия родителей в воспитании ребенка. Матери, высоко оценивающие степень своего вмешательства, сообщали о снижении качества совместного воспитания, отсутствии удовлетворенности отношениями с ребенком и депрессивных симптомах [22].

В одном из недавних исследований изучалось влияние восприятия подростками (10—20 лет) своей собственной и родительской техноференции на позитивное и негативное поведение подростков, включая тревогу, депрессию, кибербуллинг, просоциальное поведение и гражданскую активность. Вторым контролируемым параметром выступало восприятие подростками родительской любви и теплоты. Результаты исследования показали, что восприятие подростками техноференции своих родителей было связано с повышенной тревожностью, депрессией, кибербуллингом и просоциальным поведением и опосредовано восприятием степени родительской любви и теплоты по отношению к подростку. Теплых и внимательных родителей подростки воспринимали как менее отвлекающихся на гаджеты в ходе взаимодействия. Интересно, что подростковая техноференция, т. е. отвлечение самого подростка на гаджеты, в процессе общения и взаимодействия с родителями не была связана с воспринимаемым родительским теплом, но была связана с увеличением кибербуллинга, тревоги, депрессии и снижением просоциального поведения и гражданской активности [31].

В 2017 году был опубликован обзор 27 исследований по влиянию использования родителями мобильного телефона на детско-родительские отношения. Было показано, что родители, которые используют свои телефоны во время взаимодействия с ребенком, менее чувствительны и отзывчивы к просьбам своих детей об оказании им внимания, что потенциально приводит к снижению качества взаимодействия «родитель—ребенок». Дети и подростки часто используют рискованные формы поведения, направленные на поиск родительского внимания, что может быть связано с увеличением числа детских травм. Результаты проведенного обзора также показывают, что и родители, и дети выражают озабоченность по поводу использования устройства, а также его вклада в семейные конфликты [20].

Вклад взаимоотношений с родителями и сверстниками в социально-личностное развитие в подростковом возрасте

Проблема значимости влияния родителей и сверстников на развитие в подростковом возрасте продолжает оставаться актуальной темой современных исследований. Так, в работе Вайнстин проводилось сравнение влияния семьи и влияния сверстников на настроение подростка. Рассматривались две переменные: время, проведенное с семьей и со сверстниками, и возраст подростка. В лонгитюдном исследовании приняли участие 562 подростками из 8-го и 10-го классов. В течение одного года собирали самоотчеты о настроении подростков. Подросткам выдавали карманные компьютеры и 5—7 раз в день, в течение определенных недель, с помощью специальных сигналов компьютеры побуждали их отвечать на вопросы, касающиеся их настроения. Кроме того, подростки заполняли опросники по самоотчету. [32]. Анализ результатов исследования позволил обнаружить, что общая связь между поддержкой семьи и настроением подростка сильнее, чем связь между настроением подростка и поддержкой его сверстниками. Таким образом, было показано, что возросшая роль сверстников в подростковом возрасте не заменяет значимость эмоциональной поддержки, которую оказывали родители. Кроме того, повышение уровня автономии и удаленности от родителей (с 8-го по 11-й класс) не обязательно означает снижение влияния семьи на настроение. Полученные данные согласуются с данными других исследований, которые утверждают, что поддержка сверстников не заменяет роль родительской поддержки раньше позднего подросткового возраста [32].

Среди работ последних лет можно отметить обширное лонгитюдное исследование, проведенное в Великобритании, в ходе которого было опрошено 2,617 10—15-летних подростков. Изучалась связь удовлетворенности жизнью младших подростков с тремя факторами: качество отношений между родителями и детьми, позиция агрессора или жертвы в отношениях с братьями и сестрами, а также позиция в отношениях с друзьями. Полученные результаты свидетельствуют о том, что все три типа социальных отношений имеют существенные связи с удовлетворенностью жизнью. Наиболее значимы отношения с родителями. За этим следует буллинг со стороны друзей, в то время как влияние буллинга со стороны сиблингов не так значимо. Кроме того, установлено, что связь качества отношений «родитель—ребенок» с удовлетворенностью жизнью сильнее у подростков, ставших жертвами издевательств со стороны сиблингов или друзей. Были обнаружены также существенные гендерные различия. В частности установлено, что среди девочек-подростков высокие показатели удовлетворенности жизнью связаны как с низким уровнем буллинга в отношениях с друзьями, так и с более высоким качеством детско-родительских отношений [35].

Привязанность к родителям в подростковом возрасте

В ряде исследований, касающихся привязанности к родителям в подростковом возрасте показано, что взросление, «поиск самого себя» лучше протекают в рамках позитивных отношений с родителями на основе надежной привязанности. Подобные отношения определяются как «привязанная индивидуализация» [23]. В контексте проблемы привязанности проводится сравнение вклада общения и взаимодействия с родителями и сверстниками в личностное развитие подростка. Ньюфелд отмечает, что сверстники в подростковом возрасте не создают условий для формирования позитивной самооценки, позитивной «Я-концепции» подростка. Исследование общения в подростковых группах показывает высокий уровень агрессивности, обесценивания, непринятия, конкуренции в среде сверстников [2].

В подростковом возрасте функции привязанности к родителям меняются в некоторых отношениях и остаются стабильными в других. Так, физическая близость и физическая доступность родителей, чтобы получить утешение, когда они переживают тревогу, подросткам не столь нужна, как маленьким детям. Они получают утешение от осознания того, что родители их поддерживают даже тогда, когда они не находятся рядом. [23]. Родительская чуткость и отзывчивость по-прежнему важны, особенно в сфере поддержки автономии подростка [5]. Также важно умение родителей поддерживать целенаправленное партнерство со своим ребенком, но это бывает особенно сложно из-за повышенного уровня детско-родительских конфликтов во время подросткового периода развития. Тем не менее, данные исследований показывают, что умение родителей и подростков сохранить «связанность» во время разногласий является определяющей чертой надежной привязанности [23]. Признаками ее наличия является уверенность ребенка в выражении своего собственного мнения и в то же время способность признавать мнение другого человека [8].

Связь привязанности к родителям с проблемами и трудностями подросткового возраста показана в ряде исследований. Так, в одной из недавних работ изучался вопрос о том, могут ли тип привязанности подростка к родителям и качество семейных отношений выступать предикторами формирования проблемного поведения (интернет-зависимости) у подростков. Результаты исследования показали, что семейное функционирование и стили привязанности являются важными факторами, на основе которых можно предсказать риск возникновения проблемного поведения при использовании Интернета. В частности, надежная привязанность, восприятие членов семьи как заинтересованных в совместной деятельности и заботе друг о друге, придающих им ценность, а также убеждение в том, что обязанности четко и справедливо распреде-

ляются между членами семьи, были связаны с меньшей выраженностью проблемного поведения в Интернете. Напротив, тревожно-озабоченная привязанность была связана с большим риском формирования интернет-зависимости [14].

Важным вопросом развития современного подростка является выявление факторов, влияющих на подростковую агрессию. Связь эмоциональной регуляции, агрессивного поведения и стили привязанности представлена в работе Коккинос и др. Исследовались связи между привязанностью к родителям, социальной, возникающей во взаимоотношениях агрессии (проактивная и реактивная) и трудностями регуляции эмоций (когнитивная переоценка, экспрессивное подавление). Результаты исследования показали, что небезопасная привязанность к матери была связана как с проактивной, так и с реактивной агрессией. Восприятие подростками привязанности к отцу, как незначительной для них, было связано с экспрессивным подавлением и большим вовлечением в активную социальную агрессию [21].

По-прежнему актуальной в современных исследованиях является тема поиска факторов, влияющих на школьную успеваемость. Связи привязанности к родителям и академической успеваемости было посвящено обширное исследование с участием 384 китайских подростков (средний возраст — 15 лет) из государственных школ Шанхая. На основании самоотчетов производилось измерение: привязанности подростка к матери и отцу; общей самооценки; вовлеченности в школьную жизнь и школьных оценок. Результаты показали, что привязанность подростков к обоим родителям была связана с более высоким уровнем академической вовлеченности. Была выявлена также опосредующая роль самооценки, поскольку подростки, имеющие надежную привязанность к родителям, чаще имеют высокий уровень самооценки, что, в свою очередь, повышает их академическую активность, улучшает успеваемость в старших классах. Полученные результаты подчеркивают важность стратегий вмешательства на основе коррекции детско-родительской привязанности для поощрения и поддержания вовлеченности подростков в школьную жизнь [10].

Актуальным направлением исследования привязанности выступает совместный вклад в детско-родительские отношения привязанности подростка к родителям и родителей к подростку. В исследовании Чоу, Харта и др. изучалось, как стили привязанности родителей и подростков могут совместно влиять на качество их отношений.

В исследовании приняли участие 77 пар «родитель—подросток», средний возраст подростков составил 16 лет. В результате исследования были выявлены следующие взаимозависимости: избегающие привязанности обоих членов пары были связаны с более низким уровнем близости в детско-родительских отношениях; тревожная привязанность родителей к под-

ростку была связана с разногласиями в отношениях. Более высокий уровень тревожной привязанности у родителей был связан с более высокой степенью близости в отношениях, только в тех случаях, когда подростки демонстрировали высокий уровень тревожной привязанности. Данное исследование раскрывает сложную диадическую динамику качества взаимоотношений в парах «родитель—подросток» [19].

Особенности конфликтов родителей и подростков

Роль конфликта в психологическом развитии подростка активно обсуждается в контексте современных исследований детско-родительских отношений. В значительной степени интерес к развитию автономии у подростков восходит к психоанализу З. Фрейда, где подчеркивалась необходимость для подростков отделиться от родителей и отказаться от детских связей с ними и представлений о них. С этой точки зрения, конфликт рассматривался как нормативный и желательный между родителями и подростками, тогда как тесные детско-родительские эмоциональные связи считались отклонением от нормы [9]. Неоаналитические теоретики, такие как Блос, снижали роль конфликта и важность отделения от родителей в подростковом возрасте. Вместо этого высказывалось предположение, что подростковый возраст включает в себя процесс «индивидуации», в котором подростки постепенно начинают видеть себя отдельными от родителей. В отличие от теории привязанности, автономия трактуется как внутри психическая конструкция, делается акцент на интрапсихическом развитии в подростковом возрасте. Однако этот интрапсихический процесс все еще осуществляется в межличностном контексте детско-родительских отношений. Некоторые недавние исследования подтвердили межличностный характер становления автономии у подростков [9].

В исследовании 2009 года ученые Научно-исследовательского центра развития подростков Утрехтского университета в Нидерландах сравнивали результаты своего эмпирического исследования с вышеупомянутой концепцией «индивидуации» Блоса. Полученные данные отчасти подтвердили, что по мере возрастания автономии отношения подростка с родителями становятся более равноправными, гипотеза о том, что этот процесс стимулируется конфликтом «подросток—родитель», не подтвердилась. Перестройки, которые ведут к большему равенству, хотя и связаны с конфликтом, не обязательно стимулируются им [13].

Таким образом, данные последних исследований приводят к выводу о том, что конфликт необязателен для успешной трансформации детско-родительских отношений в подростковом возрасте. Для объяснения того, как возможна трансформация детско-родительских отношений без участия конфликтов, привлекается теория привязанности. Аллэн отмечает, что также

как в младенчестве, когда ребенок, испытывая страх или тревогу, привлекает внимание своего родителя, тем самым активизируя систему привязанности, нормативные изменения в мыслях, чувствах и поведении, которые происходят в подростковом возрасте, могут служить для «активации» системы привязанности в подростковом периоде. Такая активация может сигнализировать родителям и подросткам, что в их отношениях необходимо внести перестройки, чтобы учесть изменения в потребностях подростка. Также как в младенчестве, чувствительность и отзывчивость со стороны родителя важны для поддержания надежной привязанности и нормативного развития [9].

В одном из исследований на данную тему, проведенном в Центре развития подростков в Утрехтском университете, изучались изменения в стилях разрешения конфликтов в отношениях между родителями и подростками на протяжении подросткового возраста [34]. В целом, было обнаружено, что как подростки, так и их родители изменили свой стиль разрешения конфликтов, начиная с раннего до среднего подросткового возраста. Результаты исследования показали, что разрешение конфликтов по мере взросления подростка постепенно меняется в пользу «горизонтальных отношений». Были сделаны выводы о том, что конфликты полезны для пересмотра родительских полномочий и их можно рассматривать как возможность подкрепить и углубить отношения посредством дискуссии, где обе стороны могут выразить свое мнение, уважительно выслушать противоположный взгляд и вместе найти решение проблем [34].

Но важно понимать также и негативные последствия конфликта. В метаанализе, проведенном в 2016 году Веймаусом и др. представлен обзор 52 исследований родительско-подросткового конфликта. Авторы исследования отметили, что результаты проанализированных исследований противоречивы, а относительный вклад конкретных аспектов конфликта между родителями и подростками в дезадаптацию подростков определить не удалось. Тем не менее, результаты всех исследований показывают, что конфликт между родителями и подростками связан с дезадаптацией подростков, а несогласие и враждебность оказывают негативное влияние на их развитие [4].

Ряд исследований посвящен возможности нивелировать негативные последствия конфликта и его разрушительный характер. Результаты исследований привязанности показывают, что надежно привязанные подростки (и их родители) способны более успешно находить баланс между поддержанием связей и поддержкой развития автономии подростка и таким образом избегать продолжительных конфликтов и разногласий в детско-родительских отношениях. Надежно привязанные подростки демонстрируют меньше дисфункционального гнева, меньше избегания решения проблем и меньше давления и/или чрезмерных атак при обсуждении области конфликта со своими матерями. По мнению Аллэна, надежная привязанность

также считается связанной с представлениями о себе как более компетентном и достойном любви, что предполагает развитие самоуважения и позитивную Я-концепция в будущем [5]. Надежно привязанные подростки более способны воспринимать, понимать и выражать свои собственные эмоции, более успешно справляются со сложными эмоциональными ситуациями. Как правило, они активно применяют копинг-стратегии, которые часто включают просьбу поддержки от других. В отличие от них, ненадежно привязанные подростки могут очень эмоционально реагировать на ситуации и имеют неэффективные стратегии управления своими эмоциями [9].

Одним из актуальных направлений исследований является изучение *гендерной специфики* поведения родителей и подростков в конфликте. Так, в одной из недавних работ были выявлены диадические различия в конфликте между матерью и подростком. Подростки (13—14 лет) описывали свои разногласия с матерью в течение 3 предыдущих дней, их аффективную интенсивность и свое восприятие негатива во взаимоотношениях с матерью. Были выявлены три модели взаимодействия: 1) спокойные диады, отличающиеся низкой интенсивностью разногласий и низкой негативностью в отношениях; 2) взрывные диады, отличающиеся высокой аффективной интенсивностью; 3) ссорившиеся диады, отличающиеся частыми конфликтами. Последующий анализ показал, что подростки в спокойных диадах имели более низкий уровень проблемного поведения, чем подростки во взрывных или ссорившихся диадах [24].

В одном из лонгитюдных исследований изучались гендерные копинг стратегии и типы разрешения конфликтов в детско-родительских отношениях у родителей и подростков в возрасте 11—16 лет. Результаты исследования показали, что подростковые копинг-стратегии играют ключевую роль как в разрешении конфликта в диаде «родитель—подросток», так и в развитии психопатологических симптомов на протяжении двухлетнего периода наблюдений. Гендерные различия отмечались в стратегиях разрешения конфликтов у родителей: больше проблем решали отцы, чем матери, а более регулируемое эмоционально-ориентированное совладающее поведение демонстрировали матери в сравнении с отцами. При этом в диадах «мать—подросток» чаще, чем в диадах «отец—подросток», достигалось полное разрешение конфликта [7].

Несмотря на то, что конфликт является нормативной частью отношений между родителями и подростками, конфликты, которые носят длительный или крайне негативный характер, могут нанести ущерб этим отношениям и психологическому развитию подростка. В исследовании Мод и др. (2015) представлен анализ данных 138 диад, касающихся конфликтов между родителями и подростками в возрасте 13 лет. В этом исследовании конфликт определялся как взаимный обмен негативными эмоциями во время обсуждения родителями и подростками «горячих» конфликт-

ных вопросов. Результаты исследования показали, что большинство подростковых конфликтов завершаются их пролангацией, восприятием проблемы как нерешенной и в дальнейшем — с проблемным поведением подростков.

Кроме влияния детско-родительских конфликтов также изучается влияние *супружеских конфликтов* на развитие в подростковом возрасте. Так, в одном из исследований на данную тему изучалось, способствуют ли родительские, супружеские конфликты приверженности подростков материальным ценностям. Двести четырнадцать китайских (Гонконг) подростков в возрасте от 16 до 17 лет отвечали на вопросы анкет, касающихся материалистических жизненных установок, эмоциональной незащищенности, конфликтного поведения родителей, а также восприятия отношения родителей (теплота, автономность и вовлеченность в детско-родительские отношения). Подростки, у которых родители решали свои конфликты деструктивным образом, отмечали более высокий уровень эмоциональной незащищенности, что, в свою очередь, было связано с более высоким уровнем материалистической направленности, приверженности материальным ценностям. Напротив, подростки, у которых родители конструктивно справлялись со своими конфликтами, сообщали о более низком уровне эмоциональной незащищенности, что было связано с более низким уровнем материалистических ценностей [11].

Заключение

Проблема детско-родительских взаимоотношений является одной из актуальных проблем психологического развития в подростковом возрасте. Острота и значимость этой проблемы связана с основной дилеммой развития: подросток стремится к эмансипации от родителей, но одновременно нуждается в принятии и поддержке родителей. Как разрешается подобная дилемма? Анализ современных зарубежных исследований приводит к следующему выводу: родители должны способствовать становлению автономии подростка и при этом обеспечивать психологическое сопровождение процесса взросления с опорой на взаимную привязанность и авторитетный стиль воспитания. Надежная привязанность к родителям совершенно необходима для благополучного развития в подростковый период. Взаимоотношения со сверстниками не могут заменить взаимоотношений с родителями в качестве факторов позитивного развития. Конфликты между подростком и родителями не являются обязательным атрибутом взросления, могут играть как позитивную, так и негативную роль в становлении личности в подростковый период.

В современной отечественной психологии проблемы детско-родительских отношений также активно исследуются. Однако влияние на различные аспекты

развития характеристик взаимоотношений *подростков* с родителями, в частности качества привязанности, родительского контроля, стиля сопровождения процесса автономии, конфликтов в сфере «подросток—родитель», изучаются недостаточно. Это наглядно видно в сравнении в зарубежной психологией, где систематически проводятся обширные исследования по проблемам воспитания, привязанности, конфликтов, вклада отца и матери в развитие в подростка в

современном мире, результаты которых публикуются в тематических научных журналах (Journal of Adolescence; Journal of Child and Family Studies; Journal of youth Adolescence; Journal of Family Psychology). Представленный обзор современных зарубежных исследований в сфере взаимоотношений подростков с родителями показывает, что данное направление является перспективным с точки зрения проведения подобных исследований в отечественной психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карabanова О.А.* Детско-родительские отношения и практики воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 15—26. doi:10.17759/jmfp.2017060202.
2. *Ньюфелд Г.* Не упускайте своих детей. М.: Ресурс, 2015. 384 с.
3. *Эйнстад Г.* Самооценка у детей и подростков: книга для родителей. М.: Альпина Паблишер, 2015. 394 с.
4. A Meta-Analysis of Parent—Adolescent Conflict: Disagreement, Hostility, and Youth Maladjustment / B. Weymouth [et al.] // Journal of Family Theory and Review. 2016. Vol. 8. № 1. P. 95—112. doi:10.1111/jftr.12126
5. A Secure Base in Adolescence: Markers of Attachment Security in the Mother—Adolescent Relationship / J. Allen [et al.] // Child Development. 2003. Vol. 74. № 1. P. 292—307. doi:10.1111/1467-8624.t01-1-00536
6. Adolescent social media use and mental health from adolescent and parent perspectives / C. Barry [et al.] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 61. P. 1—11. doi:10.1016/j.adolescence.2017.08.005
7. Adolescents', mothers', and fathers' gendered coping strategies during conflict: youth and parent influences on conflict resolution and psychopathology / K. Marceau [et al.] // Development and Psychopathology. 2015. Vol. 27. № 4pt1. P. 1025—1044. doi:10.1017/S0954579415000668
8. *Allen J., Miga E.* Attachment in adolescence: A move to the level of emotion regulation // Journal of Social and Personal Relationships. 2010. Vol. 27. № 2. P. 181—195. doi:10.1177/0265407509360898
9. Attachment and Autonomy During Adolescence [Электронный ресурс] / Boykin K. McElhaney [et al.] // Handbook of Adolescent Psychology / Eds. R.M. Lerner, L. Steinberg. Hoboken, N.J.: John Wiley and Sons, 2009. P. 358—403. URL: <https://qps.ru/wRPjK> (дата обращения: 25.11.2019).
10. *Chen B.B.* Parent—Adolescent Attachment and Academic Adjustment: The Mediating Role of Self-Worth // Journal of Child and Family Studies. 2017. Vol. 26. № 8. P. 2070—2076. doi:10.1007/s10826-017-0728-2
11. *Ching B.H.H., Wu X.* Parental conflicts and materialism in adolescents: Emotional insecurity as a mediator // Journal of Adolescence. 2018. Vol. 69. P. 189—202. doi:10.1016/j.adolescence.2018.07.019
12. *Darling N., Steinberg A.* Parenting style as context: an integrative model [Электронный ресурс] // Psychical Bulletin. 1993. Vol. 113. № 3. P. 487—496. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.865.7470&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 25.11.2019)
13. *De Goede I., Branje S., Meeus W.* Developmental changes in adolescents' perceptions of relationships with their parents // Journal of youth Adolescence. 2009. Vol. 38. № 1. P. 75—88. doi:10.1007/s10964-008-9286-7
14. Do Attachment Styles and Family Functioning Predict Adolescents' Problematic Internet Use? A Relative Weight Analysis / *M. Cacioppo* [et al.] // Journal of Child and Family Studies. 2019. Vol. 28. № 5. P. 1263—1271. doi:10.1007/s10826-019-01357-0
15. *Dost-Gözkan A.* Adolescent disclosure and secrecy in different relationship contexts and psychological well-being // Paper presented at the 15th Biennial conference of the European Association for Research on Adolescence. Cádiz, Spain, 2016.
16. Examining the longitudinal relations among adolescents' conflict management with parents and conflict frequency / L. Missotten [et al.] // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 117. P. 37—41. doi:10.1016/j.paid.2017.05.037
17. *Giannotta F., Rydell A.* The role of mother-child relationship in the route from child ADHD to adolescent symptoms of depressed mood // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 61. P. 40—49. doi:10.1016/j.adolescence.2017.09.005
18. *Gittins C., Hunt C.* Parental behavioural control in adolescence: How does it affect self-esteem and self-criticism? // Journal of Adolescence. 2019. Vol. 73. P. 26—35. doi:10.1016/j.adolescence.2019.03.004
19. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent-adolescent dyads / C. Chow [et al.] // Journal of Adolescence. 2017. Vol. 61. P. 77—86. doi:10.1016/j.adolescence.2017.09.009
20. *Kildare C., Middenmiss W.* Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review // Computers in Human Behavior. 2017. Vol. 75. P. 579—593. doi:10.1016/j.chb.2017.06.003
21. *Kokkinos M., Algivanolglou I., Voulgaridou I.* Emotion Regulation and Relational Aggression in Adolescents: Parental Attachment as Moderator // Journal of Child and Family Studies. 2019. Vol. 28. № 11. P. 3146—3160. doi:10.1007/s10826-019-01491-9
22. *Mc Daniel B., Coyne S.* Technology interference in the parenting of young children: Implications for mothers' perceptions of coparenting // The Social Science Journal. 2016. Vol. 53. № 4. P. 435—443. doi:10.1016/j.soscij.2016.04.010

23. *Moretti M., Peled M.* Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development // *Pediatric Child Health*. 2004. Vol. 9. № 8. P. 551—555. doi:10.1093/pch/9.8.551
24. Mother-adolescent conflict types and adolescent adjustment: a person-oriented analysis / M. Huey [et al.] // *Journal of Family Psychology*. 2017. Vol. 31. № 4. P. 504—512. doi:10.1037/fam0000294
25. Parent-adolescent conflict as sequences of reciprocal negative emotion: links with conflict resolution and adolescents' behavior problems / A. Moed [et al.] // *Journal of Youth and Adolescence*. 2015. Vol. 44. № 8. P. 1607—1622. doi:10.1007/s10964-014-0209-5
26. Patterns of Competence and Adjustment among Adolescents from Authoritative, Authoritarian, Indulgent, and Neglectful Families/S. Lamborn[etal.]//*Child Development*. 1991. Vol. 62. № 5. P. 1049—1065. doi:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01588.x
27. *Qi W.* Harsh parenting and child aggression: Child moral disengagement as the mediator and negative parental attribution as the moderator // *Child Abuse & Neglect*. 2019. Vol. 91. P. 12—22. doi:10.1016/j.chiabu.2019.02.007
28. *Raboteg-Saric Z., Sakie M.* Relations of Parenting Styles and Friendship Quality to Self-Esteem, Life Satisfaction and Happiness in Adolescents // *Applied Research in Quality of Life*. 2014. Vol. 9. № 3. P. 749—765. doi:10.1007/s11482-013-9268-0
29. *Sağkal A.* Direct and indirect effects of strength-based parenting on adolescents' school outcomes: Exploring the role of mental toughness // *Journal of Adolescence*. 2019. Vol. 76. P. 20—29. doi:10.1016/j.adolescence.2019.08.001
30. *Steinberg L., Sheffield Morris A.* Adolescent Development [Электронный ресурс] // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P. 83—110. URL: http://www.colorado.edu/ibs/jessor/psych7536-805/readings/steinberg_morris-2001_83-110.pdf (дата обращения: 29.08.2019)
31. *Stockdale L.A., Coyne S.M., Padilla-Walker L.M.* Parent and Child Technoference and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 88. P. 219—226. doi:10.1016/j.chb.2018.06.034
32. The Time-Varying Influences of Peer and Family Support on Adolescent Daily Positive and Negative Affect / S. Weinstein [et al.] // *Journal of youth Adolescence*. 2006. Vol. 35. № 3. P. 420—430. doi:10.1207/s15374424jccp3503_7
33. *Tu K.M., Marks B., El-Sheikh M.* Sleep and mental health: the moderating role of perceived adolescent-parent attachment // *Sleep Health*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 90—97. doi:10.1016/j.sleh.2016.12.003
34. *Van Doorn M., Branje S., Meeus W.* Developmental changes in conflict resolution styles in parent-adolescent relationships: a four-wave longitudinal study // *Journal of Youth Adolescence*. 2011. Vol. 40. № 1. P. 97—107. doi:10.1007/s10964-010-9516-7
35. *Yucel D., Vogt Yuan A.* Parents, Siblings, or Friends? Exploring Life Satisfaction among Early Adolescents // *Applied Research in Quality of Life*. 2016. Vol. 11. № 4. P. 1399—1423. doi:10.1007/s11482-015-9444-5

Current research on adolescents' relationships with parents

Avdeeva N.N.,

*candidate of psychological sciences, professor at the chair of developmental psychology named after L.F. Obukhova,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
nnavdeeva@mail.ru*

Hoffman B.Ya.,

*post graduate student, chair of developmental psychology named after L.F. Obukhova,
Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
brookeahoffman@gmail.com*

The article is based on the materials of foreign sources and discusses the current trends in the relationship of adolescents and their parents. The following problems are discussed: influence of upbringing styles and parental attitudes on various aspects of psychological development of adolescents; contribution of relationships with parents and peers into social and personality development in adolescence; peculiarities of teenagers' attachments to parents; child-parent conflicts. The recent studies of family education and its influence on psychological development confirm the positive role of authoritative parenting style, the negative impact of rigid parenting style on adolescent aggression and so on. It is shown that excessive parental control does not contribute to the development of self-esteem and increases self-criticism in adolescent girls. In relatively new researches devoted to "technofence" the negative impact of technical means (phone, gadgets) on interaction between parents and children is shown. The article stresses the importance of attachment to parents in adolescence; the role of the quality of attachment in formation of autonomy; capacity to solve problems and cope with difficulties associated with Internet addiction; aggression and school performance. The article also presents studies of positive and negative aspects of the impact of conflict with parents on the personality development of adolescents, gender differences in behavior during the conflict between mother and father, the contribution of marital conflicts to psychological development in adolescence.

Keywords: parent-child relationships, type of upbringing, attachment, adolescence, type of upbringing, attachment, adolescence, parent-child conflicts.

REFERENCES

1. Karabanova O.A. Detsko-roditel'skie otnosheniya i praktiki vospitaniya v sem'e: kross-kul'turnyi aspekt [Parent-child relationships and parenting practices in the family: cross-cultural aspect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*, 2017. Vol. 6, no. 2, pp. 15—26. doi:10.17759/jmfp.2017060202
2. N'yufeld G. Ne upuskaite svoikh detei [Do not miss your children]. M.: Resurs, 2015. 384 p.
3. Einstad G. Samootsenka u detei i podrostkov: kniga dlya roditel'ei [Self-esteem in children and adolescents: a book for parents]. M.: Al'pina Publisher, 2015. 394 p.
4. Weymouth B. et al. A Meta-Analysis of Parent-Adolescent Conflict: Disagreement, Hostility, and Youth Maladjustment. *Journal of Family Theory and Review*, 2016. Vol. 8, no. 1, pp. 95—112. doi:10.1111/jftr.12126
5. Allen J. et al. A Secure Base in Adolescence: Markers of Attachment Security in the Mother—Adolescent Relationship. *Child Development*, 2003. Vol. 74, no. 1, pp. 292—307. doi:10.1111/1467-8624.t01-1-00536
6. Barry C. et al. Adolescent social media use and mental health from adolescent and parent perspectives. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 61, pp. 1—11. doi:10.1016/j.adolescence.2017.08.005
7. Marceau K. et al. Adolescents', mothers', and fathers' gendered coping strategies during conflict: youth and parent influences on conflict resolution and psychopathology. *Development and Psychopathology*, 2015. Vol. 27, no. 4pt1, pp. 1025—1044. doi:10.1017/S0954579415000668
8. Allen J., Miga E. Attachment in adolescence: A move to the level of emotion regulation. *Journal of social and personal relationships*, 2010. Vol. 27, no. 2, pp. 181—195. doi:10.1177/0265407509360898
9. McElhaney Boykin K. et al. Attachment and Autonomy During Adolescence [Elektronnyi resurs]. In Lerner R.M., Steinberg L. (eds). *Handbook of Adolescent Psychology*. Hoboken, N.J.: John Wiley and Sons, 2009, pp. 358—403. URL: <https://qps.ru/wRPjK> (Accessed 25.11.2019).
10. Chen B.B. Parent-Adolescent Attachment and Academic Adjustment: The Mediating Role of Self-Worth. *Journal of Child and Family Studies*, 2017. Vol. 26, no. 8, pp. 2070—2076. doi:10.1007/s10826-017-0728-2
11. Ching B.H.H., Wu X. Parental conflicts and materialism in adolescents: Emotional insecurity as a mediator. *Journal of Adolescence*, 2018. Vol. 69, pp.189—202. doi:10.1016/j.adolescence.2018.07.019
12. Darling N., Steinberg A. Parenting style as context: an integrative model [Elektronnyi resurs]. *Psychical Bulletin*, 1993. Vol. 113, no. 3, pp. 487—496. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.865.7470&rep=rep1&type=pdf> (Accessed 25.11.2019).

13. De Goede I., Branje S., Meeus W. Developmental changes in adolescents' perceptions of relationships with their parents. *Journal of Youth Adolescence*, 2009. Vol. 38, no. 1, pp. 75—88. doi:10.1007/s10964-008-9286-7
14. Cacioppo M. et al. Do Attachment Styles and Family Functioning Predict Adolescents' Problematic Internet Use? A Relative Weight Analysis. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 28, no. 5, pp. 1263—1271. doi:10.1007/s10826-019-01357-0
15. Dost-Gözkan A. Adolescent disclosure and secrecy in different relationship contexts and psychological well-being. *Paper presented at the 15th Biennial conference of the European Association for Research on Adolescence*. Cádiz, Spain, 2016.
16. Missotten L. et al. Examining the longitudinal relations among adolescents' conflict management with parents and conflict frequency. *Personality and Individual Differences*, 2017. Vol. 117, pp. 37—41. doi:10.1016/j.paid.2017.05.037
17. Giannotta F., Rydell A. The role of mother-child relationship in the route from child ADHD to adolescent symptoms of depressed mood. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 61, pp. 40—49. doi:10.1016/j.adolescence.2017.09.005
18. Gittins C., Hunt C. Parental behavioural control in adolescence: How does it affect self-esteem and self-criticism? *Journal of Adolescence*, 2019. Vol. 73, pp. 26—35. doi:10.1016/j.adolescence.2019.03.004
19. Chow C. et al. Interdependence of attachment styles and relationship quality in parent-adolescent dyads. *Journal of Adolescence*, 2017. Vol. 61, pp. 77—86. doi:10.1016/j.adolescence.2017.09.009
20. Kildare C., Middenmiss W. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review. *Computers in Human Behavior*, 2017. Vol. 75, pp. 579—593. doi:10.1016/j.chb.2017.06.003
21. Kokkinos M., Algiovanoglou I., Voulgaridou I. Emotion Regulation and Relational Aggression in Adolescents: Parental Attachment as Moderator. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 28, no. 11, pp. 3146—3160. doi:10.1007/s10826-019-01491-9
22. Mc Daniel B., Coyne S. Technology interference in the parenting of young children: Implications for mothers' perceptions of coparenting. *The Social Science Journal*, 2016. Vol. 53, no. 4, pp. 435—443. doi:10.1016/j.soscij.2016.04.010
23. Moretti M., Peled M. Adolescent-parent attachment: Bonds that support healthy development. *Pediatric Child Health*, 2004. Vol. 9, no. 8, pp. 551—555. doi:10.1093/pch/9.8.551
24. Huey M. et al. Mother-adolescent conflict types and adolescent adjustment: a person-oriented analysis. *Journal of Family Psychology*, 2017. Vol. 31, pp. 504—512. doi:10.1037/fam0000294
25. Moed A. et al. Parent-adolescent conflict as sequences of reciprocal negative emotion: links with conflict resolution and adolescents' behavior problems. *Journal of Youth and Adolescence*, 2015. Vol. 44, no. 8, pp. 1607—1622. doi:10.1007/s10964-014-0209-5
26. Lamborn S. et al. Patterns of Competence and Adjustment among Adolescents from Authoritative, Authoritarian, Indulgent, and Neglectful Families. *Child Development*, 1991. Vol. 62, no. 5, pp. 1049—1065. doi:10.1111/j.1467-8624.1991.tb01588.x
27. Qi W. Harsh parenting and child aggression: Child moral disengagement as the mediator and negative parental attribution as the moderator. *Child Abuse & Neglect*, 2019. Vol. 91, pp. 12—22. doi:10.1016/j.chiabu.2019.02.007
28. Raboteg-Saric Z., Sakie M. Relations of Parenting Styles and Friendship Quality to Self-Esteem, Life Satisfaction and Happiness in Adolescents. *Applied Research in Quality of Life*, 2014. Vol. 9, no. 3, pp. 749—765. doi:10.1007/s11482-013-9268-0
29. Sağkal A. Direct and indirect effects of strength-based parenting on adolescents' school outcomes: Exploring the role of mental toughness. *Journal of Adolescence*, 2019. Vol. 76, pp. 20—29. doi:10.1016/j.adolescence.2019.08.001
30. Steinberg L., Sheffield Morris A. Adolescent Development [Elektronnyi resurs]. *Annual Review of Psychology*, 2001. Vol. 52, pp. 83—110. URL: http://www.colorado.edu/ibs/jessor/psych7536-805/readings/steinberg_morris-2001_83-110.pdf (Accessed 29.08.2019).
31. Stockdale L.A., Coyne S.M., Padilla-Walker L.M. Parent and Child Technofence and socioemotional behavioral outcomes: A nationally representative study of 10- to 20-year-Old adolescents. *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 88, pp. 219—226. doi:10.1016/j.chb.2018.06.034
32. Weinstein S. et al. The Time-Varying Influences of Peer and Family Support on Adolescent Daily Positive and Negative Affect. *Journal of Youth Adolescence*, 2006. Vol. 35, no. 3, pp. 420—430. doi:10.1207/s15374424jccp3503_7
33. Tu K.M., Marks B., El-Sheikh M. Sleep and mental health: the moderating role of perceived adolescent-parent attachment. *Sleep Health*, 2017. Vol. 3, no. 2, pp. 90—97. doi:10.1016/j.sleh.2016.12.003
34. Van Doorn M., Branje S., Meeus W. Developmental changes in conflict resolution styles in parent-adolescent relationships: a four-wave longitudinal study. *Journal of Youth Adolescence*, 2011. Vol. 40, no. 1, pp. 97—107. doi:10.1007/s10964-010-9516-7
35. Yucel D., Vogt Yuan A. Parents, Siblings, or Friends? Exploring Life Satisfaction among Early Adolescents. *Applied Research in Quality of Life*, 2016. Vol. 11, no. 4, pp. 1399—1423. doi:10.1007/s11482-015-9444-5